

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ26-42-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 мая 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Петрушкина В.А.,
Марьина А.Н. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Кооп-Агро» к Шарыгину Якову Анатольевичу о возмещении ущерба, причиненного преступлением, взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Кооп-Агро» на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав представителя ООО «Кооп-Агро» Макарова А.П., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также Шарыгина Я.А. и его представителя Лузгина А.С., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Кооп-Агро» обратилось в суд с указанным выше иском, ссылаясь на то, что ответчик, используя свои должностные полномочия генерального директора общества, вопреки законным интересам последнего распорядился денежными средствами в сумме 71 647 000 руб., осуществив их перевод на счёт подконтрольного ему лица, чем причинил ущерб ООО «Кооп-Агро». Приговором суда Шарыгин Я.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, гражданский иск ООО «Кооп-Агро» о взыскании ущерба и процентов оставлен без рассмотрения.

Истец просил взыскать с Шарыгина Я.А. сумму ущерба, причинённого преступлением, в размере 71 647 000 руб. и проценты за пользование денежными средствами за период с 26 февраля 2014 г. по 12 мая 2023 г. в размере 49 710 561,23 руб.

Решением Останкинского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2023 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июля 2024 г. решение Останкинского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2023 г. отменено, принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены частично. С Шарыгина Я.А. в пользу ООО «Кооп-Агро» в счёт возмещения ущерба взыскано 71 647 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С Шарыгина Я.А. в доход бюджета г. Москвы взыскана государственная пошлина в размере 60 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июля 2024 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2025 г. решение Останкинского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2025 г. решение Останкинского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2025 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене решения Останкинского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2025 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 21 апреля 2026 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, приговором Долгопрудненского городского суда Московской области от 28 марта 2023 г., вступившим в законную силу 13 апреля 2023 г., Шарьгин Я.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком два года.

В связи с истечением сроков давности уголовного преследования Шарыгин Я.А. от назначенного наказания освобождён.

Гражданский иск ООО «Кооп-Агро» о взыскании с Шарыгина Я.А. материального ущерба и процентов за пользование чужими денежными средствами оставлен без рассмотрения с признанием за ООО «Кооп-Агро» права на обращение с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Из установленных указанным приговором суда обстоятельств следует, что Шарыгин Я.А., являясь участником (доля уставного капитала 50%) и генеральным директором ООО «Кооп-Агро», используя свои полномочия вопреки законным интересам общества и его второго участника – Мытищинского районного потребительского общества (доля уставного капитала 50 %), не созывая внеочередное собрание и не оповещая второго участника общества, в период с 26 февраля по 21 октября 2014 г. перечислил на счёт подконтрольного ему ООО «Агростар Ритейл» денежные средства на общую сумму 71 647 000 руб., в том числе 68 500 000 руб., полученные ООО «Кооп-Агро» от Главного управления дорожного хозяйства Московской области в счёт компенсации за изъятие земельного участка и нежилого здания, в дальнейшем распорядившись ими по своему усмотрению; тем самым извлёк для себя выгоду в виде получения принадлежащих обществу денежных средств и преимущество, выразившееся в возможности их единоличного распоряжения, причинив тем самым существенный материальный вред ООО «Кооп-Агро» и его участнику в особо крупном размере на сумму 71 647 000 руб.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из пропуска истцом срока исковой давности, посчитав такой срок подлежащим исчислению с момента перечислений ООО «Кооп-Агро» денежных средств на счёт другого юридического лица, составляющих сумму причинённого обществу ущерба. По мнению суда, ООО «Кооп-Агро» имело реальную возможность узнать о нарушении своих прав, возникшем в результате таких перечислений, вследствие чего иск в уголовном деле предъявлен ООО «Кооп-Агро» 27 февраля 2019 г., уже с пропуском срока исковой давности, который истёк в 2017 году.

Кроме того, суд пришёл к выводу недоказанности причинения истцу действительного ущерба на сумму 71 647 000 руб.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В силу пункта 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 этого кодекса, согласно которой, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии со статьёй 204 этого же кодекса срок исковой давности не течёт со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права (пункт 1).

При оставлении судом иска без рассмотрения течение срока исковой давности, начавшееся до предъявления иска, продолжается в общем порядке, если иное не вытекает из оснований, по которым осуществление судебной защиты права прекращено.

Если судом оставлен без рассмотрения иск, предъявленный в уголовном деле, начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения (пункт 2).

Из разъяснений, содержащихся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», следует, что течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В абзаце втором пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» закреплено, что в случаях, когда требование о возмещении убытков предъявлено самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении, либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия директора, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным директором.

Между тем приведённые нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации судами не учтены.

ООО «Кооп-Агро» обращало внимание судов на то, что вступившим в законную силу постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2019 г. по делу № А41-89838/2018 Шарыгин Я.А. исключён из состава участников ООО «Кооп-Агро».

Впоследствии решением оставшегося единственного участника ООО «Кооп-Агро» от 8 октября 2019 г. № 1 на основании указанного постановления арбитражного суда Шарыгин Я.А. исключён из состава участников общества, его доля распределена в пользу единственного участника – Мытищинского районного потребительского общества, с Шарыгина Я.А. сняты полномочия генерального директора общества с последующим возложением их на Акимова Д.И.

До исключения из состава участников ООО «Кооп-Агро» Шарыгина Я.А. с долей уставного капитала 50% и прекращении его полномочий генерального директора общество не имело возможности обратиться с иском в защиту нарушенных прав, а второй участник – произвести смену генерального директора общества.

По указанной причине течение срока исковой давности не может быть начато ранее смены руководителя ООО «Кооп-Агро», противоправными и недобросовестными действиями которого обществу причинён вред.

Правом на предъявление иска ООО «Кооп-Агро» смогло воспользоваться только в связи с возбуждением уголовного дела в отношении Шарыгина Я.А.

Как указывал истец, уголовное дело в отношении Шарыгина Я.А. было возбуждено только в 2017 году, в связи с чем срок исковой давности не мог истечь в 2017 году.

Однако эти обстоятельства в нарушение статей 195, 198 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какой-либо оценки судов не получили.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также считает необходимым обратить внимание на следующее.

В соответствии со статьёй 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно части 4 статьи 61 названного кодекса вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» дано разъяснение, что в силу части 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом.

Исходя из этого суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешать вопрос лишь о размере возмещения.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 1442-О Конституция Российской Федерации устанавливает, что признаваемые и гарантируемые в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждому обеспечивается право защищать права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд; права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 17, часть 1; статьи 18 и 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52).

Право на судебную защиту предполагает не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты, обеспечивающей эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства (пункт 2).

В пункте 2.1 названного определения Конституционного Суда Российской Федерации разъяснено, что одной из таких процедур, предназначенных для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (статья 52 Конституции Российской Федерации, пункт 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации), является предъявление гражданского иска: потерпевший может по своему усмотрению предъявить гражданский иск о возмещении вреда, причинённого преступлением, либо в рамках производства по уголовному делу, либо в порядке гражданского судопроизводства – с учётом установленной законом подведомственности дел в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд к лицу, обязанному возместить вред, причинённый преступлением).

Право на полную и эффективную судебную защиту, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации, с учётом принципа правовой

определённости как неотъемлемого элемента права на суд включает в себя исполнимость вступивших в законную силу судебных решений.

Из принципов общеобязательности и исполнимости вступивших в законную силу судебных решений, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в качестве актов судебной власти, обусловленных её прерогативами, а также нормами, определяющими место и роль суда в правовой системе Российской Федерации, юридическую силу и значение его решений (статьи 10 и 118 Конституции Российской Федерации), вытекает признание преюдициального значения судебного решения, предполагающего, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Следовательно, факты, установленные вступившим в законную силу приговором суда, имеющие значение для разрешения вопроса о возмещении вреда, причинённого преступлением, впредь до их опровержения должны приниматься судом, рассматривающим этот вопрос в порядке гражданского судопроизводства (пункт 2.2).

Часть четвёртая статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает преюдициальное значение в гражданском деле приговора по уголовному делу, в том числе по уголовному делу, в котором гражданский иск не предъявлялся или не был разрешён (часть третья статьи 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также в котором он был оставлен без рассмотрения в соответствии с частью третьей статьи 250 или частью второй статьи 306 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В указанных случаях отсутствуют препятствия для предъявления гражданским истцом своих требований в порядке гражданского судопроизводства, которые рассматриваются с учётом общего преюдициального значения вступившего в законную силу приговора суда.

Приведённые нормы права, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации судами также учтены не были.

Как указано выше, из установленных в отношении Шарыгина Я.А. приговором суда обстоятельств следует, что он как участник и генеральный директор ООО «Кооп-Агро», используя свои полномочия вопреки законным интересам общества и его второго участника в соответствующий период перечислил на счёт подконтрольного ему юридического лица денежные средства на общую сумму 71 647 000 руб., причинив тем самым существенный материальный вред ООО «Кооп-Агро» и его участнику в особо крупном размере на эту сумму.

При вынесении приговора от 28 марта 2023 г. гражданский иск ООО «Кооп-Агро» оставлен без рассмотрения, за обществом как за гражданским истцом признано право на обращение с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Из этого следует, что право ООО «Кооп-Агро» на возмещение ущерба было защищено в порядке уголовного судопроизводства, факт совершения Шарыгиным Я.А. незаконных действий и причинения ущерба считается доказанными, при этом вопросы гражданско-правовых последствий подлежат установлению при рассмотрении настоящего спора.

Вместе с тем в рамках рассмотрения настоящего дела, обосновывая отсутствие у истца материального ущерба, суд первой инстанции сослался на договор от 20 января 2014 г. № 7, заключённый между ООО «Агростар Ритейл» как займодавцем и ООО «Кооп-Агро» как заёмщиком, которым установлено наличие у ООО «Кооп-Агро» перед ООО «Агростар Ритейл» предыдущего долга в размере 16 870 000 руб. и по которому ООО «Агростар Ритейл» в период с 20 января 2014 г. по 1 января 2016 г. перечислило ООО «Кооп-Агро» 21 632 000 руб.

Как указал суд, 1 августа 2016 г. ООО «Кооп-Агро» по договору цессии уступило ООО «Агростар» требование к ООО «Агростар Ритейл» по указанному выше договору займа от 20 января 2014 г., при этом размер требования к ООО «Агростар Ритейл» составляет 20 025 252,06 руб.

Получив оплату по договору цессии, ООО «Кооп-Агро», по мнению суда, утратило право требования к ООО «Агростар Ритейл», что не было учтено судом при вынесении приговора Шарыгину Я.А.

С этими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Таким образом, суд при рассмотрении настоящего дела по сути проигнорировал преюдициальное значение вступившего в законную силу приговора суда, в отсутствие доказательств возмещения Шарыгиным Я.А. причинённого обществу ущерба произвёл переоценку доказательств и пришёл к противоположному выводу о недоказанности причинения истцу ущерба, создав этим ситуацию противоречивости судебных актов и нарушив принцип правовой определённости.

ООО «Кооп-Агро» отмечало, что договоры и документы, обосновывающие, по мнению суда, правомерность расчётов и перечисления денежных средств ООО «Кооп-Агро» подконтрольному Шарыгину Я.А. ООО «Агростар Ритейл», составлялись в период занятия Шарыгиным Я.А. должности генерального директора ООО «Кооп-Агро» и являлись способом совершения преступления, что установлено приговором суда, в том числе на основании судебной бухгалтерской экспертизы.

Заявитель также обращал внимание судов на то, что отсутствие возврата или возмещения перечисленных ООО «Агростар Ритейл» денежных средств в размере 71 647 000 руб. подтверждено постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2019 г. по делу № А41-89838/2018 об исключении Шарыгина Я.А. из состава участников ООО «Кооп-Агро», которое суды по настоящему делу в нарушение части 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также не приняли во внимание.

Между тем и эти обстоятельства в нарушение положений статей 67, 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки судов не получили.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2025 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи